

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С93

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Счастливая, Елена Сергеевна.

С93 Невольница дракона / Елена Счастливая. — Москва : Эксмо, 2020. — 416 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-110801-4

Нелегко быть живым воплощением богини. Сегодня тебе поклоняются, а завтра собираются принести в жертву. Даже спаситель оказывается не так прост, а на твою жизнь и способности у него находятся свои планы. Избавление от незавидной участи оборачивается постыдным договором с циничным и совершенно несносным драконом. Лишь исполнив его, можно получить свободу. Но не приведет ли он в еще большую ловушку, чем раньше?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-110801-4

© Счастливая Е.С., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

Глава 1

Тугой корсет стягивал грудь, словно железной клеткой. Дыхание давно сбилось, сердце быстро колотилось, будто бы ударяясь по рёбрам. Иалина свернула в очередное ответвление коридора и на миг приостановилась — перевести дух. Оглянулась, прислушалась — тихо. Она снова поддёрнула подол и бросилась бежать к лестнице, что должна была показаться за ближним поворотом. Добраться до тайного хода, укрыться в нём. А там выбраться на берег реки, недалеко от небольшого городка Монтейг. В нём затеряться легко: в лицо её всё равно почти никто не знает. Лишь бы не нагнали стражницы. Их шаги ещё недавно слышались позади, а теперь стихли: неужто потеряли?

То и дело в голове вспыхивала страшная и безысходная мысль: куда отправиться после побега? Но каждый раз Иалина успокаивала себя: сейчас это не казалось столь важным. Главное — убраться подальше отсюда, от пламени будущего костра, что как будто уже лизало пятки и обдавало жаром спину.

Скоро показалась и нужная, круто уходящая вниз лестница. Иалина выдернула из держателя факел и, напряжённо вглядываясь в зыбкий полумрак винтового хода, начала осторожно спускаться. Сырая прохлада сразу просочилась под плащ, касаясь ледяными

пальцами открытой в декольте груди, пробегая по шее и пробираясь под рукава. Явственно запахло подземельем и крысами. Иалина, хватаясь за стену и обдирая ладонь о шершавые камни, повернула за очередной виток лестницы. Сделала всего пару шагов — да так и застыла, едва не столкнувшись со служительницей Валлой, женщиной, уже прожившей более сорока лет, а потому, видно, сведущей в поведении молодых девиц очень многое. Та будто бы давно уже стояла здесь и ждала её. На бесстрастном узком лице не отражалось ни единой эмоции, только маленькие и чёрные, как у хорька, глаза смотрели пронзительно и зло.

Иалина вцепилась пальцами в выпуклый булыжник кладки, но отёрнула руку, когда кожу на другой обожгла искра из громко треснувшего факела.

— Далеко собрались, мадемуазель? — в тоне служительницы не было ехидства, словно ей и правда было интересно, почему подопечная решила прогуляться в столь поздний час и в таком необычном направлении.

Зря Иалина понадеялась, что перед ритуалом все будут заняты подготовкой к нему и не сразу обратят внимание на её исчезновение. Виновницу «торжества» никто не собирался оставлять без присмотра. И надзирательница оказалась куда как пронизательнее и проворнее стражи.

За спиной, легки на помине, словно из самой темноты возникли две крепкие женщины: вся стража состояла только из воительниц. Ни одного мужчины. Спину явственно обдало холодом, что струился от их доспехов. Иалина поборола пробежавшую по телу дрожь, когда бесцеремонно с обеих сторон её подхватили под локти. Дёрнулась было высвободиться, но быстро смекнула, что теперь уж поздно. И глупо. Поймали — так нужно просто успокоиться и на время

смириться. Может, ещё придёт решение, как спастись, если оставить панику, что огненным всполохом лизнула сердце.

Иалина стряхнула держащие её руки и повернула назад, к своим покоям, пытаясь ещё сохранить обрывки самообладания и гордости.

Надежда на спасение стремительно таяла, как снег на выступе под окном по весне. Валла проводила в комнату, позволяя войти и стражницам, от которых еле удалось ускользнуть на прогулке. Пожалуй, затея с побегом была заведомо провальной, но Иалина не хотела идти на костёр совсем без сопротивления. Кто они такие, эти культисты, мнящие себя потомками великих драконов, чтобы подобным образом решать чужую судьбу?

— Садись, — служительница крепко взяла Иалину за плечо и надавила, приказывая опуститься в мягкое кресло.

Рванула сильнее, когда та не послушалась. Стражницы предупреждающе брякнули оружием, и пришлось перестать артачиться. Валла достала из потайного кармашка строгого тёмно-серого платья блестящий флакон. Встряхнула чёрный порошок в нём.

— Не думала, что с тобой будет столько проблем, — вздохнула и отсыпала совсем чуть-чуть, всего несколько крупиц, в бокал с водой. — Ты ведь моя любимица, Иалина. Я буквально взрастила тебя.

— Чтобы потом позволить убить? — фыркнула та. — Вы столько времени молчали о том, что меня ждёт в конце. Когда Изначальная всё же покинет моё тело. Вы обманывали меня!

— Разве это что-то изменило бы? Разве ты перестала бы меньше верить в то, что дух Изначальной выбрал тебя? — Валла улыбнулась совсем по-матерински.

Будто всё это время только оберегала любимое дитя от ненужных разочарований. — У всех своё предназначение. И свой груз, который придётся нести всю жизнь.

Служительница подала бокал, но Иалина не собиралась к нему притрагиваться. Она знала, что в нём — кшанрад, что на языке Фалертанских драконов означало «дыхание пепла». Самое сильное лекарство, если нужно унять боль, лучшее успокоительное, когда нужно подавить волю. И самый страшный наркотик, если заиграться с ним без меры.

— Пей! — медленно теряя терпение, процедила Валла. — Так будет спокойнее и тебе, и мне.

Она сделала короткий жест стражницам. Плечи тут же сковало невыносимо крепкой хваткой. Грубые пальцы вцепились в подбородок, заставляя разомкнуть зубы. Иалина забилась, но справиться с двумя крепкими бабами её сил явно не хватало. В горло полилась чуть подкрашенная сиреневым вода. Такая же на вкус, как и обычно, сейчас она казалась самой мерзкой отравой. Горло стянуло спазмом. Но широкая ладонь закрыла рот, не давая вдохнуть. Иалина сопротивлялась сколько могла, но всё же проглотила зелье и закашлялась до слёз, когда её отпустили.

Все кругом заметно успокоились. Но пленницу одну не оставили: только часовые вышли, а Валла села напротив в такое же кресло и уставилась внимательным взглядом. Наверное, ей было любопытно, что будет дальше.

Иалина и нескольких спокойных вдохов сделать не успела, как почувствовала, что кшанрад уже растёкся густым нектаром по всему телу. Она опустила голову, пытаясь согнать с разума липкий дурман, но кто мог ему противиться? Мышцы расслаблялись всё сильнее. В голове разрасталась приятная пустота.

Она откинулась на спинку кресла, краем сознания всё ещё желая встать и сбежать из этого замка, никогда в него не возвращаться, но тихий и мягкий голос будто из глубин воспоминаний о детстве уговаривал смириться и отпустить все тревоги.

Служительница тихо покинула комнату. Иалина почти погрузилась в сон, в то же время продолжая наблюдать за тем, что происходит вокруг. Как пляшут отсветы камина на расписанном цветами и какими-то пошлыми жизнерадостными птичками потолке. Как мечутся тени от ветвей дуба, что рос во дворе, по окну и стене.

Показалось, прошла целая вечность, но, судя по тому, как прогорели дрова, минуло не больше получаса. Иалина медленно встала, когда вошла служанка, позволила ей себя переодеть и распустить причёску. Стянулись на затылке завязки маски, которую всегда приходилось надевать перед тем, как выйти к мужчинам. Считалось, что вместилище Изначальной обладает сильнейшими чарами, не действующими только на женщин. И потому девушкам прикрывали лица: так хотя бы их привлекательность не служила дополнительным соблазном для покровителей. Иначе некоторые, особо слабые духом, могли и не сдержаться.

Иалина только краем глаза заметила, как служанка, выполнив все поручения, ушла, бесшумно затворив дверь. И снова стало пусто и безразлично.

Снизу, из самых недр Утробы, доносился гул множества голосов. Иалина слышала его даже из своей комнаты наверху, из-за закрытой двери и толстых каменных стен. Наверное, просто чудилось: это невозможно. Слишком далеко. Но обострённое кшанрадом воображение всё равно так и норовило подкинуть сцены того, что сейчас там происходит. И что случится совсем скоро.

Судьба Иалины оказалась решена уже много дней назад. Казалось бы, совсем недавно она ещё была воплощённой богиней, вместилищем духа самой могучей драконицы в истории. Праматери. Изначальной. А сейчас — она просто напуганная девчонка, пустая, как красивый расписной кувшин, который неосторожно кто-то уронил, и из него вытекло сладкое вино. Оставив место для готового заполнить всю её до краёв страха. Она больше не идол. Не та, к которой каждый из приверженцев Драконьего культа хочет прикоснуться, как к святыне. Она только жертва для Изначальной, что покинула ненужное ей больше тело, как только Иалине исполнилось восемнадцать. А от обмана, которым её пичкали на протяжении шести лет, становилось ещё хуже на душе. Будто она лежала на алтаре с самого начала, но не понимала этого.

Девушка обвела взглядом полутёмную комнату. Она уже почти пришла в себя, и ясность мыслей возвращалась, как и возмущение несправедливостью и краткостью жизни. Скоро эти покои займёт другая. Совсем юная девочка, какой, казалось бы, ещё вчера была сама Иалина. Та, на которую падёт выбор Изначальной. И следующие несколько лет она будет купаться во внимании и заботе. В поклонении. Покои ей под стать: просторные, светлые, когда солнце падает в высокие стрельчатые окна. Деревянные панели на стенах украшены искусной резьбой, изображающей самую первую драконицу и её избранника — Изначального, дух которого пропал бесследно десятки лет назад и до сих пор ни в ком не воплотился. Культ опасался, что такое может произойти и с Изначальной. Рано или поздно. Тогда надежда на возрождение былой Фалертании будет потеряна.

Колыхнулось пламя свечей в простом серебряном канделябре, когда открылась дверь. Внутри снова во-

шла служительница, теперь тёмный шёлковый плащ окутывал её, точно поток чернил, так же струился и перетекал. Она остановилась за спиной Иалины, которая так и сидела напротив высокого зеркала и бездумно разглядывала своё в нём отражение. Словно прощалась.

— Ты красивая. Очень, — служительница Валла провела по её распущенным волосам, убрала их от лица и расправила по спине блестящими волнами. — Изначальная будет рада встретить тебя в своём чертоге. Это благодарность. Надеюсь, ты наконец поняла это?

— Благодарность? Вы называете смерть благодарностью? — Иалина дёрнула головой, отстраняясь от липкого, как сироп, прикосновения. — Хватит кормить меня своими сказками. Теперь я в них не верю.

Валла, похоже, совсем не ожидала, что действие кшанрада закончится так быстро. В глазах её промелькнула тревога, но тут же погасла за обычной напускной благожелательностью.

— Огонь, главная стихия драконов, примет тебя. И ты будешь свободной, — ровно и бесцветно продолжила увещевать женщина. — Ты будешь вечно жить в светлом чертоге драконов и радовать их мятежные души.

— Я буду кучкой пепла. Не более.

Иалина встала, поправляя почти совсем прозрачную сорочку, в которую её обрядили, пользуясь временной покорностью. Она старалась не думать о том, что сейчас все культисты, среди которых большинство мужчин, будут всласть её разглядывать. Как бы кому не пришлось в голову ещё и пустить её по кругу напоследок — кто знает, как всё происходит во время того ритуала? Приверженцы Культа год от года становились всё безумнее и отчаяннее в своей мольбе давно покинувшим мир Фалертании Древним драконам. Потеря

Источника, которая случилась уже много лет назад, породила такое множество фанатиков, что порой становилось страшно за сохранность собственного тела, стоило только появиться перед ними. Но постепенно, год за годом, Иалина привыкла.

— Идём, нас уже ждут, — поторопила служительница.

Снова коснулась плеча холодной ладонью, словно лягушка — лапкой. Повела прочь из комнаты, что стала за всё то время, что Иалина тут прожила, — с самого детства — родной.

— И много людей соберётся, чтобы посмотреть на то, как я горю? — хотелось бы, чтобы поменьше.

— Много. Приедут очень важные гости, — степенно доложила Валла. — Даже те, кто служит при королевском дворе. И самые знатные аристократы. Говорят, сам советник. Он радуется нас своим появлением не так часто, как хотелось бы.

— Не думала, что среди Фалертанской знати столько драконов.

— О, их гораздо больше, чем многие считают. И чем ты успела узнать.

Да только они носов своих драконьих не кажут из человеческих тел. Потому как обращение в Фалертании строжайше запрещено. За ослушание — смерть. Те, кому выпало сомнительное счастье родиться с двойственной сущностью, жили как обычные люди, их ничем не притесняли, они достигали, пожалуй, даже больших высот, чем другие. Но только при одном условии: держать дракона внутри. Говорят, так они теряли силу, а к зрелости обладатель второй души и вовсе не мог больше перекидываться. Но это, кажется, мало кого беспокоило. Главное ведь — жить. А с крыльями или нет, не так и важно. Впрочем, за сокрытие драконьей сущности тоже следовало очень строгое нака-

зание. Выжигание в Источнике. В том самом, знания о котором были утеряны драконами. Но сохранены и ревностно охраняемы однодушными. Только так им удалось покорить более могучих соплеменников и захватить их некогда благодатные священные земли.

Служительница вывела Иалину из замка во внутренний двор. Девушка жадно вдохнула свежий, наполненный запахом вечерней росы воздух. Белоснежные аркады замка тонули в синих сумерках, их кусками освещали подвешенные на цепях кованые люстры. Всё вокруг было, казалось бы, привычным, а теперь, с каждым шагом, что приближал к Утробе, становилось всё более далёким и чужим.

Служительница не торопилась, но шла размеренно, не оборачиваясь: приходилось едва поспевать за ней. Мелкий гравий, которым были усыпаны дорожки, быстро попал в тонкие кожаные башмачки, подол путался в ногах: всё мешало идти. Всё подсказывало, что от того места, куда Иалина направлялась, хорошо бы всю жизнь держаться подальше.

Но как ни хотелось убежать, а вид огромного колодца, который все кульгисты называли Утробой, вмиг поселил в душе безразличие не хуже кшанрада — последние мысли о побеге быстро пропали из головы. Так, верно, мышь не может сдвинуться с места под взглядом змеи. Но и это наваждение длилось недолго. Иалина вдруг затряслась то ли от холода, что легко проникал под тонкую сорочку, то ли от невообразимого ужаса, сотней ледяных осколков впившегося в хребет. Она встала, глядя в спину служительнице, которая уже начала спускаться по лестнице, проложенной в стене колодца, и поняла, что её придётся тянуть туда силой. Никакая на всём белом свете воля не заставит её сделать ещё хоть шаг самостоятельно.

— Поторопись, Иалина, — донёлся отражённый эхом голос Валлы. — Нас ждут. Уже все собрались.

— Да можете убить меня прямо тут, но я не пойду! — Девушка отшатнулась и вдруг налетела спиной на кого-то, кто стоял позади.

Крупная ладонь в перчатке крепко сковала локоть. Дыхание коснулось затылка. Тепло чужого тела, к которому Иалина прислонилась, замерев от испуга, тут же начало окутывать, словно шерстяным плащом. Тонкий запах апельсина и, кажется, кедра, почти неощутимый, коснулся обоняния, необъяснимо даря ощущение спокойствия.

— Иди, — лёгкий толчок в спину. — Уже поздно сопротивляться.

Иалина обернулась, делая шаг, и вздрогнула от вида жутковатой резной маски, что закрывала лицо незнакомца. В узких прорезях посверкивали, точно хрустальные грани, тёмные глаза. Позади мужчины, фигуру которого скрывал плащ дорогого сукна, стояли ещё двое, так же прячась под личинами, которые только отдалённо напоминали людские лица. Конечно, знатным господам не стоит открывать себя на ритуалах, подобных этому.

— Иалина! — первый раз теряя самообладание, воскликнула служительница, возвращаясь, чтобы узнать причину заминки. — Шевелись, ну!

— Не кричите, — спокойно осадил её мужчина. — Она уже идёт. Верно?

Взгляд его вперился в девушку, и та, кивнув, снова пошла вперёд. Служительница вмиг оробела, поглядывая на загадочных гостей. Она пробормотала сбивчивое извинение и поспешила следом, едва не отталкивая подопечную, чтобы поскорее скрыться с глаз мужчин. Те пропустили их вперёд, чуть задержавшись

наверху. Но скоро их шаги тоже послышались позади. И тихие, спокойные голоса.

Едва чувствуя онемевшими от волнения подошвами ног ступени, Иалина спускалась всё глубже в Утробу, чьё дно ещё терялось во мраке, оттенённом светом факелов. Но скоро жёлтые пятна затрепетали на полу, выложенном мраморной мозаикой, изображающей закрученную спиралью фигуру дракона. Иалина хорошо знала этот символ — смотрела на него каждый день, когда спускалась из своей комнаты в столовую. Он преследовал её и в гостиной, где сроду не было гостей, и в библиотеке — вырезанный на деревянных панелях потолка. Будто он давно хотел её сожрать, но вот лишь теперь представился удобный случай.

Последняя ступенька — и под ногами гладкий каменный пол, от которого холод поднимался по всему телу. В глубине круглого открытого небу зала стояли будущие зрители действия, все как один прячась под глубокими капюшонами, словно один-единственный луч света, упавший на лицо, мог обратить их в прах. Они все знали друг друга, но скрывались, выполняя давнее предписание Кодекса. Даже сопровождающая тут же накинула на голову ткань, как только ступила из-под прикрытия колонн.

Одна лишь Иалина оставалась открытой всем. Почти голый в этой бесстыдно прозрачной сорочке. Жадные взгляды облепили со всех сторон, захотелось поднять руки и прикрыть хотя бы грудь, но Валла недвусмысленно одёрнула её, когда та только лишь успела подумать об этом. Будто все её желания сейчас можно было прочесть по лицу.

Иалину проводили до высокого резного кресла с подлокотниками в виде драконьих голов. По виду очень старому, словно оно принадлежало когда-то не-